

Неизбежность течения реки

И. З.

Вначале нужен лес.

Он должен вырасти внутри тебя, поднимаясь из глубины и постепенно принимая форму твоего тела. Качнувшись, что-то возникнет под диафрагмой, но ты забудешь об этом, едва успев почувствовать; тебе будет четыре месяца, и мама будет играть на пианино сюиту Куперена. Мелодия подхватит тебя, пронесет по комнате, уложит в постель и унесет в неизвестность, но несколько сыгранных нот останутся у тебя внутри, повиснут на несколько лет в пустоте и лопнут тонкими проростками, разбрасывая вокруг прозрачные капли. Проростки удлинятся, вытянутся, превратятся в ветви, разделятся на части, касаясь тебя изнутри; они понемногу заполнят пространство, дотягиваясь до колышущихся мышечных стенок, разрастутся, окрепнут, покроются плотными листьями; они будут шуметь у тебя в груди, откликаясь на барочные звуки, они будут извиваться под южноамериканские ритмы, они будут подниматься и опускаться под переливы волынки, пока не наполнят тебя целиком. Ты сразу заметишь, когда это произойдет, воздух остановится у тебя в легких, и тебе станет трудно дышать. Первое время ты не будешь понимать, что это лес, еще не зная такого слова, но когда однажды родители возьмут тебя с собой на дачу, ты осторожно отворишь калитку, выйдешь на окраину, перейдешь через мост и внезапно окажешься прямо в нем, впервые осознав, что внутри то же, что и снаружи. Лес будет раскачиваться в твоей душе, его ветви будут тянуться куда-то, но ты не будешь знать, зачем он там, и воздух будет со свистом проходить через твои бронхи. Пройдет еще много лет, пока ты, наконец, не догадаешься, что он существует для кого-то другого, того, у кого есть лес, похожий на твой, такой же густой, разросшийся, странный и дикий, и что этот другой больше всего на свете хочет переплестись с ним ветвями, прижаться к нему, занять все то, что еще можно занять в тебе, между вздрагивающими мокрыми листьями, и когда ты, наконец, узнаешь об этом и откроешь глаза, он уже будет стоять перед тобой, улыбаясь, и ты почувствуешь его в себе и перестанешь кашлять. Ты быстро привыкнешь к тому, как он шевелится внутри, разглаживая влажные складки, ты приручишь и полюбишь его, и он будет стоять в тишине, улыбаясь, а ты будешь с опаской садиться на подоконник, прыгать в сырую траву и долго бежать по темным улицам, чтобы наконец войти в него, перейти на шаг и упасть в колючие листья. Ты начнешь гулять по

нему, сначала украдкой, ночами, а потом утром, вечером и даже днем; ты привыкнешь гулять по нему, все чаще забираясь в непроходимую глушь, и однажды заблудишься. Белая луна будет равнодушно смотреть на тебя с высоты, и ты будешь метаться во все стороны, задыхаясь, а он только бесшумно покачиваться в тесноте твоего тела, скрипя на ветру и отбрасывая черные тени. К этому времени он будет пронизывать насквозь все твои ткани, и поэтому тебе будет до невозможности больно, когда ты начнешь отди- рать его от себя спустя несколько дней. Тебе придется резать по живому, рвать на клочки и менять пропитавшиеся кровью повязки, пока, в конце концов, ты не вышвырнешь из себя последнее его семя, последнюю ветку, последний лист. Твой лес будет долго болеть, изломанный этой бурей, и ты снова нач-нешь кашлять, но когда он наконец выздоровеет, то окажется зеленее, выше и гуще, чем раньше, и ты легко спрыгнешь с подоконника, пробежишь по светлым улицам, ни разу не собьешься с пути и выйдешь на дорогу.

Потом нужно поле.

Дорога быстро выведет тебя к нему; день будет ясным, ты пройдешь не- сколько километров по выбеленной солнцем земле, деревья расступятся, и ты увидишь его. Оно будет расстилаться до самого горизонта, волнуемое налетающим ветром, лютневая мелодия будет плыть над ним, исчезая и появляясь, и вначале тебе будет непривычно это ощущение простора и свободы, возникающее при каждом вздохе, когда врывающийся в легкие воздух будет пригибать колосья к земле. Поле будет начинаться там, где закончится лес, и тебя будет долго удивлять резкость такого перехода от отграниченности к бесконечности, но постепенно ты свыкнешься с от- сутствием границ в своей душе и забудешь про кашель. Первое время ты будешь проявлять осторожность, не решаясь отойти от хорошо знакомого леса, но потом осмелеешь и начнешь удаляться от него все дальше и даль-ше; лес будет уменьшаться в размерах, превращаясь в темную полоску вда- ли, пока однажды не исчезнет совсем; ты поднимешься по косогору и уви- дишь за гребнем новое поле, раскачивающееся на ветру под низкие звуки виолы; ты на мгновение застынешь, пораженная этим открытием, и стрем- глав полетишь вниз, а когда наконец остановишься у межи и обернешься, то не увидишь ничего, кроме зеленого гребня и синего неба над ним. Испу- гавшись, ты быстро вернешься назад, но через несколько дней придешь сю- да снова, потом опять и опять; ты изучишь каждый квадратный метр своей находки и в результате поймешь, что это новое поле почти такое же, как твое, растущее рядом, почти такое же, но все же немного другое; ты обна- ружишь за этим полем еще одно, за ним еще и еще и, в конце концов,

узнаешь, что мир состоит из полей, которые граничат друг с другом, и что над каждым из них звучит своя музыка. Тебе понравится быть частью этого мира, и ты будешь часами прогуливаться среди похожих на тебя полей, пытаясь найти различия между ними, пока в одну из таких прогулок тебя не застанет в пути гроза; ты попытаешься укрыться от низвергающихся с неба потоков, но у тебя ничего не выйдет; ровные залитые водой поля будут равнодушно простираться вокруг, и никто не придет тебе на помощь. Ты промокнешь до нитки, продрогнешь насквозь, вернешься домой в темноте, упадешь на постель и неделю пролежишь в лихорадке; безразличные мокрые поля будут тянуться во все стороны от края до края, и ты перестанешь видеть различия между ними; первый приступ астмы случится с тобой вскоре после этого. Твое поле не будет давать всходов в течение двух лет; почва станет тяжелой и вязкой, и ростки не смогут пробиться через нее. Следующая весна выдастся теплой, и от земли неделями будет подниматься пар; ты почувствуешь, как он согревает тебя изнутри, проходя через усталые бронхи, и астма исчезнет. Ты тщательно вскопаешь землю, заново проложишь межи, уточняя свое положение по отношению к остальным, и осенью соберешь урожай, какого еще не бывало; звуки венецианских скрипок будут висеть в густеющем воздухе до конца октября, дни будут солнечными и ясными, и в один из таких дней ты дойдешь до того места, где тебя застигла гроза, оглядишься кругом и зашагаешь дальше.

И наконец нужна река.

Ты увидишь ее далеко внизу, когда одно из полей внезапно окончится крутым обрывом; она будет сверкать на солнце, переливаясь всеми оттенками золота, и тебе непреодолимо захочется кинуться вниз, сбросить одежду и прыгнуть в нее с головой; она сразу наполнит тебя, заливая самые отдаленные уголки твоего тела, она заполнит тебя целиком и понесет вниз по стремительному течению. Ты будешь переворачиваться на ее волнах и нырять на стремнинах, не обращая внимания на пороги; ты будешь нестись вперед со все увеличивающейся скоростью под мелодии Шуберта и Листа, и берега будут мелькать перед тобой пестрой многосерийной кинолентой. Река пронесет тебя мимо разных городов, стран и народов, ты увидишь невероятные сооружения, услышишь незнакомые языки и узнаешь неизвестные истины, но никогда не сможешь вернуться на только что промелькнувший перед тобой берег, чтобы хоть чуть-чуть осмотреться. Свободно проходя сквозь твое тело, река будет невозвратно уносить тебя все дальше и дальше, но ты заметишь это только тогда, когда что-то очень знакомое покажется на берегу и тут же исчезнет за изгибом русла, оставленное позади

быстрым течением. Ты попробуешь развернуться, но это тебе не удастся; мощный поток не позволит тебе остановиться и понесет вдаль с той же неумолимостью, что и раньше. Тебе будет трудно смириться с тем, что ты больше никогда не увидишь проплывшего мимо берега, и когда за поворотом навсегда останется одна из близких подруг, ты перестанешь кувыркать-ся на волнах; река будет безостановочно мчать тебя вперед, и ты будешь молча скользить вдоль заводей, отмелей и пляжей, следя лишь за тем, чтобы не утонуть. У тебя уйдет много усилий на то, чтобы смириться с неизбежностью течения реки, и когда это наконец случится, ты снова начнешь замечать красоту берегов. Ты будешь рассматривать здания, вслушиваться в языки, махать рукой друзьям, улыбаться родителям, и река будет течь сквозь тебя под звуки большого оркестра, наполняя аккордами твоё тело.

Когда у тебя внутри будет шуметь лес, расстилаться поле и течь река, ты наконец сможешь приехать во Францию и дать объявление в *Les petites annonces parisiennes*: "Клавесинистка (светлая кожа, темные волосы, серые глаза, туфли-лодочки, блузка в сеточку, брюки с разрезом) ищет камерные концерты на дому". Если будут звонить женщины, говори, что у тебя уже есть *engagement* до конца года; когда услышишь мужской голос, сразу обращай внимание на его тембр. Ты должна будешь ответить согласием, только когда позвонит мужчина, говорящий низким голосом с сильным южным акцентом; вы встретитесь в чайной на Сент-Андре-дез-Ар, выпьете по арманьяку, и он пригласит тебя сыграть часовой концерт в просторной квартире на рю Сен-Луи; ты должна будешь распустить волосы, немного подвести глаза и надеть черное белье. Концерт закончится около десяти, и он предложит немного посидеть в кафе, а после отвезти тебя домой; ты согласишься, и вы просидите несколько часов за маленьким столиком у моста Нотр-Дам, держась за руки и разглядывая редкие звезды, а потом проедете по пустым бульварам и остановитесь возле старинного дома на площади Мальзерб; он поцелует тебя возле машины, но ты ответишь ему не здесь, а уже наверху, когда он обнимет тебя за плечи, и тонкая черная полоска выскользнет из-под натянувшейся ткани. Если ты правильно сделаешь все это, то внезапно увидишь белую от солнца дорогу, соединяющую поле с лесом, отчетливо услышишь, как река весело журчит, пробегая через поля, и ясно почувствуешь, как она вливается в лес. Если ты ничего не перепутаешь, то все случится именно так; это очень важно, поэтому отнесись ко всему серьезно, проверь каждую мелочь и только, пожалуйста, не ошибись — потому что если ты все сделаешь правильно, то этим мужчиной буду я.

Париж